

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/71FLSK423.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шабалина, В. Я. Нарушения смысловой адекватности письменной речи как коммуникативно-прагматический сбой в методическом дискурсе / В. Я. Шабалина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/71FLSK423.pdf>

For citation:

Shabalina V. Ya. Violations of the semantic adequacy of written speech as a communicative and pragmatic failure in methodological discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 71FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/71FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'139

Шабалина Вера Яковлевна

ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», Казань, Россия
Научный сотрудник, редактор
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
Аспирант

E-mail: sh_ver@mail.ru; stud127573@vyatsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5332-0989>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1064148

Нарушения смысловой адекватности письменной речи как коммуникативно-прагматический сбой в методическом дискурсе

Аннотация. Статья посвящена анализу нарушений смысловой адекватности речи в письменном методическом дискурсе. Названные автором признаки методического дискурса аргументируют важность точной и адекватной передачи авторской интенции в тексте. Актуальность работы состоит в установлении причин неадекватной передачи смысла, признаваемой следствием коммуникативно-прагматического сбоя в дискурсе. С позиций коммуникативно-прагматического подхода, сбоем может считаться искаженная передача информации, обусловленная нарушением литературной нормы при речевом оформлении текста его адресантом. Нарушение в речи чаще всего содержит риск затрудненного восприятия смысла фразы или фрагмента дискурса его адресатом. Для определения причин нарушений смысловой адекватности письменной речи в методическом дискурсе на материале сданных в печать рукописей методических материалов было выявлено и классифицировано более 900 отклонений от ясной и понятной речи. Факты таких отклонений были сгруппированы в рамках лексического и грамматического уровней нормы и охарактеризованы в рамках существующей типологии речевых ошибок. Названы четыре причины нарушений смысловой адекватности с позиций прагматики адресанта речи. Автор пришел к выводу, что факторы, препятствующие цели доступной передачи информации и ее разъяснения, имеют, с одной стороны, языковой характер, так как смысловая точность речи определяется прежде всего соответствием языкового оформления мысли литературным нормам, и, с другой стороны, когнитивный, обращенный к информационной базе и навыкам определенных речевых действий адресанта. Практическая значимость полученных результатов заключается в выявлении наиболее типичных отклонений от норм точной и ясной речи в методическом дискурсе и их характеристике.

Ключевые слова: методический дискурс; адресант речи; смысловая адекватность; языковая норма; лексико-семантические ошибки; логико-грамматические ошибки

Введение

Концептуальная сфера «наставничество», понимание сущности которой сегодня актуализируется во всероссийском масштабе, получив общественный резонанс в Год педагога и наставника, широко представлена в особом виде дискурса — методическом. Выступая одной из разновидностей дискурса педагогического, он характеризуется специфическими признаками. Следуя общепринятому алгоритму характеристики институционального дискурса, предложенному в работе В.И. Карасика [1], для аргументации выделения дискурса этого вида можно назвать следующие важнейшие параметры методического дискурса. (1) *Типовыми участниками*, в отличие от педагогического, в который входит рассматриваемый вид как отдельная составляющая, в нем являются не «учитель — ученик», а «*ученый-методист / высококвалифицированный учитель (автор письменного текста) — учитель (читатель-адресат методической литературы)*». Участники дискурса вступают в эффективную коммуникацию, условием которой является тождественная информация, которая транслируется «отправителем» «получателю». (2) *Хронотоп* включает неопределенный по времени период между выходом в свет методических материалов и процессом ознакомления с ними адресата (педагога), а местом расположения материалов как официальных источников передачи оперативной информации является в данном случае электронная среда, в которой они размещены, — сайт учреждения дополнительного профессионального образования. Место и время также выступают важным условием результативной передачи информации: зафиксированный письменный текст невозможно изменить, он должен содержать четкие и ясные объяснения адресату (читателю). (3) Реализуемыми в методическом дискурсе *целями* выступают сообщение новой актуальной и полезной для преподавания в школе информации; представление и комментирование нормативных документов; разъяснение читателю (учителю) содержания методических рекомендаций (например, по внедрению тех или иных инновационных технологий). (4) *Ценности*, репрезентируемые в методическом дискурсе посредством рекомендаций, имеют в целом широкий мировоззренческий характер и опираются на гуманистические принципы современной педагогики и, в частности, на единство образования и воспитания. (5) *Основные стратегии* определяются такими направлениями речевого поведения авторов методических материалов, как семантическая стратегия (четкое и недвусмысленное представление точной информации) и стратегия воздействующая, связанная с привлечением внимания педагогов-читателей к определенным проблемам их профессиональной деятельности и предложением способов их решения. (6) Методический дискурс характеризуется преимущественно письменными *жанрами речи*, реализуясь в форме методических пособий и рекомендаций, а также статей в сборниках методических материалов. Другие признаки методического дискурса рассмотрены в работе автора (см., например, [2]).

Методы и материалы

Актуальность исследования состоит в установлении языковых факторов, приводящих к недостаточно адекватной передаче смысла в имеющих письменную форму типичных речевых ситуациях методического дискурса: «ученый — учителю» и «учитель — учителю». Невозможно не согласиться с мнением ученых, что «в постиндустриальную эпоху общество по-прежнему испытывает потребность в эффективных общепонятных средствах общения» [3, с. 40]).

Цель работы — выявление причин нарушений смысловой адекватности письменной речи в методическом дискурсе как следствия отклонений от языковой нормы. Для достижения цели ставились задачи по выявлению и классификации типичных ошибок адресанта речи, которые характеризуются потенциальными рисками, связанными с потерей логической связи предложений, смысловой целостности выражаемой мысли, а также с теми нарушениями литературной нормы русского языка, которые могут привести к определенным сбоям в смысловом восприятии речи. Под коммуникативно-прагматическим сбоем в методическом дискурсе нами понимается искаженная передача информации методического характера, обусловленная нарушением литературной нормы при речевом оформлении текста и влекущая за собой риск затрудненного восприятия смысла фразы или фрагмента дискурса. Факт наличия такого риска устанавливался нами на уровне сопоставления коммуникативно-прагматического намерения отправителя и его результата, вербализованного в письменной форме текстов указанных жанров методического дискурса. Соответственно, *методами* достижения цели и решения поставленных задач стали (1) анализ фактов методического дискурса в нормативном аспекте и их классификация с точки зрения языковой правильности и (2) метод качественного анализа, способствующий установлению наиболее частотных видов отклонений от языковой нормы, влекущих за собой нарушение смысловой адекватности речи.

Следует подчеркнуть, что понятие смысловой адекватности речи тесно связано с адекватностью прагматической, то есть с пониманием исходных интенций адресанта. Как считают лингвисты, прагматическая адекватность обнаруживается «в плоскости логико-семантических соответствий авторской задачи и языкового способа ее воплощения» [4, с. 80]. В работах Г.Г. Лисицкой раскрывается понятие неполной прагматической адекватности медиатекста с широкими рамками соответствия авторской интенции и ее реализаций, при этом акцентируется их нормативный аспект. Неполная прагматическая адекватность, приводящая к деформации дискурса, определяется тождественностью/нетождественностью «интерпретации высказывания по отношению к участникам коммуникации» [5, с. 35].

Научная новизна заключается в определении конкретных **языковых причин коммуникативно-прагматического сбоя в адекватной передаче информации адресантом методического дискурса** (автором публикации в одном из жанров методической литературы). *Теоретическая значимость* состоит в углублении понятия смысловой адекватности/неадекватности на материале специфической разновидности педагогического дискурса — методического. *Практическая значимость* результатов исследования заключается в выявлении наиболее типичных нарушений смысловой адекватности речи и, следовательно, возможности их предупреждения при создании и редактировании текста.

Как подчеркивает С.А. Герасимова, говоря об адресанте учебной книги, его характеризуют такие черты, как «компетентность, дидактичность, хорошая осведомленность об адресате, стремление установить с ним контакт и повлиять на его дальнейшие действия» [6, с. 33]. Эти черты можно отнести и к автору методических материалов (адресант — ученый-педагог или педагог), дополняя их владением литературной нормой.

С лингвистической точки зрения, понятие нормы трактуется как «результат традиции», «многолетний обычай использовать языковые единицы и их сочетания», а также «как результат кодификации» и «совокупность предписаний, касающихся употребления языковых единиц» [7, с. 23]. Внимание к соблюдению норм русского языка в последние годы в нашем обществе повысилось, в том числе в связи с принятием на федеральном уровне ряда нормативных правовых документов, регулирующих деятельность различных структур при использовании государственного языка Российской Федерации.

Основным тезисом, на котором основано данное исследование, является следующее положение: любое нарушение кодифицированной нормы неизбежно приводит к нарушению адекватности восприятия смысла речи. Это утверждение опирается на результаты изучения соотношения коммуникативных и когнитивных процессов, в том числе исследования восприятия слова, его понимания и интерпретации. В.З. Демьянков, рассматривая понимание текста в русле интерпретативизма, признает необходимость презумпции правильного употребления языковых единиц в логической интерпретации предложений. Важной частью информационного аспекта высказывания для адресата является «выводимое знание», или «логика высказывания» [8, с. 373]. Однако «получатель» информации может оказаться в сложной ситуации в силу сбоя при переводе мысли автора из внутренней речи во внешнюю.

С учетом названных выше признаков методического дискурса, а также опираясь на постулаты коммуникативно-прагматической нормы, в основе которой, по мнению А.П. Сковородникова, лежат понятия целесообразности и эффективности¹, при анализе текстов фактом коммуникативно-прагматического сбоя в методическом дискурсе нами признавались нарушения точности и ясности, которые значительно снижают эффективность речи при ее понимании. Такое нарушение обусловлено ошибками, которые допускает автор текста — адресант речи.

Результаты и обсуждение

Нами были проанализированы тексты методических материалов одного из учреждений дополнительного профессионального образования и сборники научно-практических конференций за 2020–2023 годы на этапе их редакционной подготовки.² Авторами материалов, представляющих, в основном, обобщение педагогического опыта, являются специалисты образовательных организаций.

Анализ текстов авторских рукописей, представленных для публикации в методических пособиях и сборниках методических материалов, показал, что неадекватная передача информации обусловлена нарушениями языковой нормы. Качественный анализ установленных ошибок после классификации 986 фактов собранного эмпирического материала позволил установить, что к таким нарушениям относятся лексико-семантические ошибки, зафиксированные в 442 фактах (45 %), морфологические — в 241 (24 %), собственно логические — в 99 (10 %) и синтаксические — 58 (6 %). Рассмотрим в указанной частотности наиболее типичные из них.

1. Лексико-семантические ошибки.

Основным фактором коммуникативно-прагматического сбоя в методическом дискурсе можно считать нечеткость логических операций при выборе слов, ведущих к искажению понятийной точности речи. Данный фактор можно отнести к причинам возникновения тех лексико-семантических ошибок (по общепринятой типологии речевых недостатков), которые характеризуются:

¹ Сковородников А.П. Коммуникативная норма, или коммуникативно-прагматическая норма // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. — С. 221–223.

² Методические материалы Института развития образования Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irort.ru/ru/node/85> (дата обращения: 20.12.2023).

- Смешением родо-видовых понятий. Например, *«Принятые Государственной думой и Правительством России Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации", ФГОСы и др. стали **важнейшей законодательной базой** в сфере образования»*. Авторская интенция повысить ранг значимости предмета речи не соответствует реальному положению дел: правительство является исполнительным, а не законодательным органом власти; перечисленные документы составляют не законодательную, а нормативно-правовую базу; к тому же законодательная база не может быть более или менее важной, и выражение качественного признака в приведенном примере является коммуникативной неудачей. В выражении *«подготовка к **ГИА и ЕГЭ**»* (ЕГЭ — это форма ГИА, наряду с ОГЭ) не соблюден принцип логического деления понятий, как и в таких случаях, как *«будущее нашего **города, в том числе республики, закладывается уже сегодня**»*: наблюдается коммуникативно-прагматический сбой, обусловленный «наложением» понятийных сфер, образуемых лексемами с широкой и узкой семантикой. Гиперо-гипонимические отношения между семами этих лексем искажаются:

- несоответствием понятийных компонентов семантической структуры лексических единиц объекту номинации, например: *«**этнический состав республики... формировался как многонациональный регион**»* (приравнивание разнородных понятий), *«галерея картин с русскими, татарскими, английскими **сказками**»* (пропущен компонент «иллюстрациями»); *«Далее нашему вниманию была представлена не просто экскурсия, а настоящий театр действий, где главными **героями** были учащиеся и **гармонь**»*; *«**понимание слов и понятий** посредством примеров является **основным принципом обучения**»* и др. Недопустимость подобных семантических «пересечений» легко устанавливается, если в языковом сознании адресанта речи четко отражаются проводимые им связи и соположения компонентов высказывания.

Сбой при реализации авторской интенции наблюдается в фактах, содержащих дублирование синонимов (*«шедевры **архитектуры, скульптуры, зодчества...**»*, *«как видим из приведенных **определений и дефиниций...**»*, *«разработана **дорожная карта и план реализации проекта**»*), приводящее к избыточному наслоению номинаций однородных понятий.

Одной из причин нарушения смысловой адекватности текста может выступать бедный лексический запас адресанта речи, что проявляется на уровне сочетаемости слов. Сбой такого характера наблюдался, в основном, в фактах неудачного выбора определений: *«**проекторная** (вместо «проектная») **деятельность на уроках**»*, *«**проблемы могут возникнуть из-за незнания примитивных** (вместо «элементарных») **правил безопасности**»* или названий действий: *«**использование телефонов для снятия** (вместо «съемки») **сценок, этюдов**»*, *«**мы стоим** (вместо «находимся») **на правильном пути**»*, *«**сделала ударение** (вместо «акцент») **на внеурочную деятельность**»*. Паронимическое смешение также может выступать причиной лексической ошибки: *«**штамп** (вместо «штамм») **коронавируса**»*, *«**генерализация идей**» (вместо генерация).*

К группе лексико-семантических примыкают **логические ошибки**, которые считаются нарушениями логического мышления:

- с отсутствием логического основания для противопоставления: *«**В сельской школе с каждым годом наполняемость классов уменьшается, но хотим заметить, что некоторые выпускники выбрали и успешно сдали ЕГЭ по этой дисциплине**»*;
- с алогичным включением смыслового компонента в один смысловой ряд: *«**Это результат кропотливой, комплексной работы по выявлению одаренных детей, в том числе учителей технологии, которые становятся экспертами**»*;

- с явным нарушением последовательности мысли: «...учащиеся отправились в Никольское-Вяземское, где Лев Николаевич Толстой и Иван Сергеевич Тургенев часто встречались и даже считались близкими товарищами».

2. Логико-грамматические ошибки.

К ним относятся те нарушения морфологических и синтаксических норм, вследствие которых нарушаются логические законы.

2.1. Среди морфологических ошибок преобладает неверное употребление личного местоимения, создающее двусмысленность («Когда **корабль** Гагарина начал трогаться, **он** сказал известную всему миру фразу «Поехали!»; «Решение задач разными способами реализует **право** ученика на выбор варианта получения ответа, даже если **оно** не является традиционным»), а иногда — противоречивость («Миграция полностью компенсировала естественную **убыль** населения и обеспечила **ее** прирост»); совмещенные формы сравнительной (**более результативнее, более подробнее и последовательнее**) и превосходной степени сравнения прилагательных (**наиболее интереснейших мероприятий**); несоблюдение единства видо-временных форм глагола («Я много лет **являлась** руководителем методического объединения учителей гуманитарного цикла, часто **приходится выступать** на городских методических объединениях учителей»).

2.2. Синтаксически ошибки, в основном, представлены в фактах с нарушенным порядком слов в предложении, включая конструкции с неверным употреблением однородных членов: особенно часто это наблюдается при использовании составных/двойных союзов (**давать не только фундаментальные знания, но и развивать профессиональную компетентность; не только проводится лингвистический анализ, но и систематическая работа, связанная с пониманием смысла прочитанного; Внедрение новых информационных технологий способно преобразовать как рутинную работу библиотекаря, так и внести существенные коррективы в образовательно-воспитательный процесс и др.**). Многочисленны примеры с объединением однородных членов с разным управлением и требующих разных падежей зависимых слов (**социальные сети помогают найти и познакомиться с потомками выдающихся жителей нашего города; мастер-классы проводятся, чтобы помочь и научить коллег**).

Нередки случаи нарушений нормы порядка слова при построении предложений с причастными оборотами (**Проведенный опрос методом обратной связи педагогов показал позитивную динамику; закодированные итоговые упражнения с помощью QR-кода**), нередко это нарушение правила согласования причастия с определяемым словом (**для овладения приемами формирования креативного мышления, применяемых на уроке литературного чтения**). Серьезное смысловое искажение может быть обусловлено неудачным совпадением согласованной с причастием формы в двух и более словах: в этом случае неясно, к какому опорному слову относится определение (**возможности применения межпредметной интеграции на уроках литературы, способствующей повышению качества знаний в ходе подготовки к ЕГЭ**). Ясность речи нарушается при нанизывании форм родительного падежа: **раскрытие потенциала наставляемого, необходимого для успешной профессиональной самореализации**. Таким образом, смысловая адекватность речи зависит от четкой расстановки членов предложения, в синтаксической структуре которого должен быть акцентирован определяемый объект или субъект. В некоторых фактах, извлеченных из текстов методического дискурса, пропуск данной речевой операции приводит к абсурду: **создаются искусственно близкие к реальным условиям ситуации** — вместо «искусственно создаются»; сбой в передаче информации может возникать также при дистантном расположении тесно связанных по смыслу словосочетаний с несогласованными определениями, например: **Адаптированные тексты о национальных праздниках и традициях народов, о значении Родины в жизни человека** с

грамматическими заданиями могут использоваться на различных этапах урока — вместо «Адаптированные тексты с грамматическими заданиями...»).

Незапланированный комический эффект в двусмысленных высказываниях при абсурдном изложении мысли наблюдается в тех фактах, где зафиксирован сбой в построении словосочетаний в позиции подлежащего (*Мы справились с молодым педагогом достаточно быстро и грамотно* — вместо «Мы с молодым педагогом...»); сложного предложения со смещенным с нужной позиции определяемым словом (*«Черчу линию на доске, при помощи которой показываю планирование этапов изучения темы»*); конструкций с анафорическим местоимением (*определение типичных ошибок и пробелов в умениях и навыках путем их устранения и совершенствования*).

Как мы видим, методический дискурс, как и в целом дискурс педагогический, утрачивает позицию образцовой речи. Неудачным, далеким от образца делают текст именно «немотивированные речевые сбои (логические, семантические, лексические, грамматические)» [9, с. 76]. И хотя многие компьютерные программы (текстовые редакторы) оснащены функцией проверки правильности написания слов и построения предложений, многие ошибки, как справедливо отмечено Е.И. Литневской, не устраняются автоматически, а требуют от адресанта письменного дискурса сознательного исправления [10], т. е. когнитивных усилий.

Выводы

Таким образом, анализ эмпирического материала показал, что смысловая точность и ясность речи в методическом дискурсе нарушается вследствие недостатков лексического и грамматического характера. Отклонения от литературной нормы снижают эффективность профессионального общения педагогов, чья прагматическая задача — донести ценную информацию максимально понятно и ясно, то есть доступно. И на уровне лексики, и на уровне грамматики фиксируется нечеткость логических операций при выборе слов и при построении предложений, приводящая к коммуникативно-прагматическому сбою в передаче смысла.

Смысловая адекватность нарушается и может привести к малоэффективной коммуникации в силу затрудненности восприятия смысла высказывания по следующим причинам: (1) неудовлетворительное состояние информационной базы адресанта, а именно четких представлений о связи логического и собственно языкового аспекта продуцирования речи; (2) отсутствие у адресантов навыков проверки созданного текста с точки зрения соблюдения языковых норм различного характера, то есть недостаточно высокий уровень языковой компетенции; (3) низкая степень владения законами логического мышления и закреплённости в языковом сознании автора текста речевых действий по их контролю при продуцировании речи; (4) отсутствие ориентированности на адресата речи — читателя как носителя литературного языка, который, оказываясь в роли читателя профессионально значимого текста, испытывает необходимость в однозначности лексического строя речи и прозрачности синтаксических связей и отношений.

Таким образом, к коммуникативно-прагматическому сбою в передаче авторской интенции на уровне дискурса приводят факторы когнитивного порядка, во-первых, лежащие в основе формирования и понимания значения слова, и, во-вторых, требующие установления логического соотношения семантических компонентов высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». — Москва: ГНОЗИС, 2004. — 389 с.
2. Шабалина В.Я. Когнитивно-прагматические параметры научно-методического дискурса / В.Я. Шабалина // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 3-2(54). — С. 570–574.
3. Языковая норма в синхронии и диахронии: культурное достояние или посягательство на самовыражение?: монография / Н.Н. Германова, В.А. Пищальникова, Н.И. Степыкин [и др.]; под ред. Н.Н. Германовой, В.А. Пищальниковой; Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ). — Москва: Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), 2023. — 214 с.
4. Колесникова О.И. Когнитивно-прагматические основания редактирования медиатекста / О.И. Колесникова, Е.В. Воронова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 1. — С. 75–81.
5. Лисицкая Л.Г. Массмедийные тексты в свете требований культуры речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Новое в науке и языке. — 2008. — № 10 — С. 33–36.
6. Герасимова С.А. Коммуникативные стратегии в педагогическом дискурсе: практикум для студентов бакалавриата и магистратуры. — М.: МГПУ, Языки Народов Мира. — 2018. — 97 с.
7. Крысин Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. — 2017. — № 2(12). — С. 20–31.
8. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. — 1981. Т. 40. — № 4. — С. 368–377.
9. Ахапкина Я.Э. Причины и механизмы речевых сбоях на письме (на материале учебно-научных текстов носителей русского языка) // Вопросы образования. — 2013. — № 3. — С. 65–91.
10. Литневская Е.И. О языковой норме письменной речи и проблемах ее кодификации в начале XXI века // Мир русского слова. — 2018. — № 1. — С. 30–34.

Shabalina Vera Yakovlevna

Institute for the Development of Education of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Vyatka State University, Kirov, Russia

E-mail: sh_ver@mail.ru; stud127573@vyatsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5332-0989>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1064148

Violations of the semantic adequacy of written speech as a communicative and pragmatic failure in methodological discourse

Abstract. The article is devoted to the analysis of violations of semantic adequacy of speech in written methodological discourse. The features of methodological discourse named by the author argue the importance of accurate and adequate transmission of the author's intention in the text. The relevance of the work consists in establishing the causes of inadequate transmission of meaning, recognized as a consequence of a communicative and pragmatic failure in discourse. From the standpoint of a communicative and pragmatic approach, a failure can be considered a distorted transmission of information due to a violation of the literary norm in the speech design of the text by its addressee. A violation in speech most often contains the risk of difficulty in perceiving the meaning of a phrase or a fragment of discourse by its addressee. To determine the causes of violations of the semantic adequacy of written speech in methodological discourse, more than 900 deviations from clear and understandable speech were identified and classified on the basis of printed manuscripts of methodological materials. The facts of such deviations were grouped within the framework of the lexical and grammatical levels of the norm and characterized within the framework of the existing typology of speech errors. Four reasons for violations of semantic adequacy from the standpoint of pragmatics of the addressee of speech are named. The author came to the conclusion that the factors hindering the purpose of accessible transmission of information and its clarification are, on the one hand, linguistic in nature, since the semantic accuracy of speech is determined primarily by the correspondence of the linguistic design of thought to literary norms, and on the other hand, cognitive, directed to the information base and skills of certain speech actions of the addressee. The practical significance of the results obtained lies in identifying the most typical deviations from the norms of accurate and clear speech in methodological discourse and their characteristics.

Keywords: methodical discourse; addressee of speech; semantic adequacy; linguistic norm; lexical and semantic errors; logical and grammatical errors